

—

Юй Вэнь не стал ускорять воспроизведение, и после более чем получаса рассеянного просмотра он действительно почувствовал себя немного яснее.

Когда голова прояснилась, голод распространился из желудка. Он встал и побрел на кухню, чтобы найти что-нибудь поесть.

Кухня была пуста, никаких запасов еды не было, только несколько бутылок молока и несколько коробок с фруктами.

Он лениво огляделся и выбрал помидор. Помидор был холодным от пребывания в холодильнике. Он раздумывал, не ошпарить ли его горячей водой, затем заметил рядом имбирный молочный пудинг.

В фарфоровой чаше находилось нечто молочно-белое, поверхность его была гладкой и соблазнительной, как густая кислая масса.

Юй Вэнь разрывался изнутри.

Он снова подумал о Се Хэю. Он вспомнил, что когда у него была лихорадка, учитель Се сказал, что приготовит ему что-нибудь поесть позже. Теперь, когда голова прояснилась, это воспоминание казалось туманным, как сон, но он все еще чувствовал, что это, вероятно, не сон.

К сожалению, Се Хэю куда-то уехал.

Юй Вэнь взял миску с имбирным молочным пудингом. Миска была еще теплой на дне. Он понюхал ее, как кошка, найдя запах имбиря не слишком сильным и, по-видимому, приемлемым.

Затем он повернулся, чтобы понюхать помидор. Он был холодным.

В конце концов он выбрал имбирный молочный пудинг.

Он откинулся на спинку дивана, завернулся в одеяло и, наслаждаясь своим выступлением на варьете, ел.

—

После того, как в полдень были объявлены очки, Чу Хань применил смену команды, а Юй Вэнь и Си Су сформировали новую команду.

Во время записи он этого не замечал, но теперь на экране они с Си Су выглядели гармонично, иногда разговаривали, но на их лицах часто читалось презрение.

Не только он презирал Си Су, но и Си Су презирал его.

Была сцена, где они сидели на корточках на земле и копали грибы. Юй Вэнь, посасывая эскимо, сказал: «Ты копаешь не то. Это яйцо... копай это...»

Си Су: «Ох».

Повернувшись, он закопал яйцо обратно, выкопал то, на которое указал Юй Вэнь, и небрежно спросил: «Господин, это то самое?»

Господин Юй внимательно осмотрел его, помахал своей маленькой рукой и удовлетворенно кивнул: «Верно».

[Сяо Юй смотрит на Сяо Си: Идиот. Сяо Си смотрит на Сяо Юй: Придирчивый.]

[Господин?]

[Хахахаха, что с вами двумя, так смешно, хахахаха...]

[Он господин, тогда кто я?]

[Дайте мне роль, я хочу присоединиться к вам.]

[Эти двое испытывают своего рода взаимное презрение к красоте.]

[Можете ли вы дать им микрофон, не по какой-либо другой причине, а просто видеть, как эти двое должны хорошо взаимодействовать, несмотря на то, что им это не нравится.]

Юй Вэнь, сидевший перед телевизором, буквально поперхнулся, увидев это.

Держа имбирный молочный пудинг, он был так зол, что сильно задохнулся. После душераздирающего приступа кашля его охватила ярость. Он схватил телефон и отправил Си Су сообщение: [Глупые синие волосы!]

«Глупый» атакует интеллект, «синие волосы» имеют сильное указательное значение, а глубокая интерпретация может также быть критикой эстетики. Всего в трех символах он нанес сильный удар.

«Си Су, подожди, пока тебя основательно ранят», — с удовлетворением подумал Юй Вэнь.

Он отбросил телефон. Совсем скоро миска с имбирным молочным пудингом уже опустела. Соскребая последний кусочек с края миски, он посмотрел в пустую миску, надув губы.

Слишком мало.

Закончился.

Из-за болезни он не мог распробовать много, и вкус имбиря ему показался не таким уж сильным, возможно, подавленным молоком и сладостью. Сначала он был сладким, а потом немного пряным.

Юй Вэнь временно включил имбирный молочный пудинг в «список съедобных вещей».

Чашка имбирного молочного пудинга явно не смогла наполнить его голодный желудок. Он снова пошел на кухню, достал помидор из холодильника и положил его в теплую воду, чтобы нагреть.

По телевизору показывали встречу его команды с командой Тун Ли на горной дороге.

Всего несколькими словами он заманил Тун Ли в ловушку.

«...Я точно не помню, на мне были белые кроссовки, может, я их сам хотел вытереть».

Просьба Тун Ли к режиссеру повторить его выражение лица трижды была оправдана.

На экране Юй Вэнь на мгновение опустил веки, затем внезапно поднял глаза, посмотрел на Тун Ли и встретил ее взгляд без чувства вины. Через две-три секунды он улыбнулся, его родинка-слеза в углу глаза сделала его искренность еще более яркой.

[...Трудно сказать.]

Для аудитории это был краткий сеанс мозгового штурма, в ходе которого участники пытались понять намеки Тун Ли, согласились с ними и сбили ее с толку.

Но в тот момент Тун Ли нужно было подумать, что ее собеседник на какое-то время опешил,

прежде чем понял намек, отреагировал на него и назвал себя.

Поэтому она сделала интригующее выражение лица и ушла вместе с Цао Линъюнь.

[Ах, моё сердце...]

[Ради вас, учитель, я готова выйти замуж за Чу Ханя.]

[Это выражение лица... если бы я был Тун Ли, мне тоже было бы трудно не поверить.]

[Иногда умным людям достаточно одного взгляда, чтобы установить связь.]

[Так вот как это произошло???)

[Кто кого обманывает в этой серии (смотрит в небо)]

[Этот учитель не должен быть здесь; он должен дебютировать в центральной позиции в шоу на выживание. Им там нужны такие таланты, как он.]

[Сердце, которое билось всю серию, внезапно расслабилось.]

[Бог игнорирует человечество; все существа — глупцы. Аминь.]

[Спасибо, учитель Юй, за то, что позволили мне ощутить перспективу высокого IQ. Я в восторге...]

[Неужели такой мозг действительно существует в человеческом мире? У меня такое чувство, что эволюция ИИ оставила меня позади.]

[Хорошо, на следующем экзамене я не буду молиться Сунь Сымяо, я буду молиться тебе.]

[Как его зовут? Назови его имя, отныне он — моя вера.]

[Юй Вэнь! Юй Вэнь! Что происходит, прошла целая серия, а ты до сих пор не вспомнил его имя!]

[Хахахаха, теперь я вспомнил.]

[Я тоже это помню.]

[Хотя я и не фанат внешности, трудно не вспомнить такое выступление.]

После вчерашнего вечера Юй Вэнь больше не открывал «горячий» поиск, поэтому он не знал, что его единственный «горячий» поиск на самом деле продержался на Weibo целый день и ночь, заняв шестое место и став вирусным.

Однако, не зная как его назвали, он ничего не заметил, как и Се Цзямао, который обычно был хорошо информирован.

#Бог игнорирует человечество; все существа — глупцы#

Ниже был представлен комментарий: [Редкий высокоинтеллектуальный и высокоэмоциональный новичок в индустрии развлечений, не высокомерный и не самоуничижительный, не сдержанный и не шумный, быстро вливающийся в окружающую среду со спокойным и сострадательным отношением. По словам молодежи, он «бездельник». По моему мнению, это божественность. Он влюбится в каждый круг, с которым соприкоснется. Это общая черта серьезных людей. С нетерпением жду его выступления. Даже в незнакомой индустрии развлечений, пожалуйста, сияйте и зажигайте.]

Количество его подписчиков на Weibo резко возросло за одну ночь, многие поклонники прониклись к нему симпатией и с еще большим нетерпением ждали его новых драм и развлекательных шоу.

Ничего больше, просто потому, что он красивый.

Высокоэнергетический анализ в середине шоу переключил точку зрения аудитории на Юй Вэня. Финальная сессия голосования в тот вечер была менее напряженной и более драматичной. Опоздавшие уже видели результаты горячего поиска, но не могли устоять перед весельем.

[Отмечаем знаменитую сцену тайного боя!]

[Пришло из горячего поиска, посмотрим, насколько это смешно.]

[Сестра Тун верила в Сяо Юй до конца...]

[Ее выгнали, но ее глаза все равно говорили: мы выиграли этот раунд.]

[Хахахаха, кто-нибудь сделайте мем про сестру Тун, это уморительно.]

[Пока они спорят, Юй Вэнь и Чу Хань едят на заднем дворе.]

[Юй Вэнь (жуя): Я не знаю.]

[Ты, сопляк, прикидываешься дурачком и так легко ешь тигров.]

[Вы говорите (жует) такие парни, как Юй Вэнь, которые умные и милые (жует), кто их придумал (жует)?]

[Наверху, что ты жуешь?! Я спросил, что ты жуешь! Выплюнь этого симпатичного учителя!]

В финальной сцене все ведущие сидят в ряд на вершине горы, сияние заката разливается по небу, наполняя сцену ярким теплом, а восход солнца нарастает, словно надежда.

Наступил новый день. Юй Вэнь и Чу Хань по-прежнему были неразлучны.

Их большие пуховики облегли их тела, острые подбородки были спрятаны в воротниках, два сонных малыша толкали друг друга, дремали, поддерживали и пихали друг друга.

В финальном провале Юй Вэнь разбудил Чу Ханя и сказал что-то бессмысленное.

«Нет никакого супергероя, и у меня нет суперспособностей. Я солгал тебе вчера вечером».

Появились субтитры группы программы курсивом: Еще больше захватывающего контента, пожалуйста, следите за спин-офф шоу «Веселье в горах»...

[???

[Ха, мне не особо интересно, ты думал, я получу VIP только за этот контент? Ха, я не расстроен...]

[Чёрт возьми, я хочу превратить режиссёра в волчок, который не остановится на протяжении трёх жизней!]

[Я так и знала, бесплатных обедов не бывает, как и бесплатных симпатичных парней в интернете.]

[Среди масс есть плохие люди!]

Никто не мог устоять перед таким искушением. Зрители ругались, покупая абонементы и переключаясь на спин-офф шоу.

У Юй Вэня также не было подписки на видео, поэтому он достал телефон и купил ее.

Спин-офф шоу был разделен на два эпизода. Первый эпизод содержал несколько трогательных ляпов, не вошедших в основное шоу. Второй эпизод длился всего тридцать минут, но в нем доминировали Юй Вэнь и Чу Хань.

Не посмотрев спин-офф-шоу, Юй Вэнь не узнал бы, что он так много общался с Чу Ханем наедине.

«Учитель Чу, гриб шел по дороге и налетел на апельсин. Гриб рассердился и сказал: «Ты умрешь!» А потом апельсин умер, почему?»

«Почему?»

«Потому что гриб хотел, чтобы апельсин умер, и у апельсина не было выбора, кроме как умереть».

«...»

«Знаете, почему лучшие мастера боевых искусств всегда умирают в библиотеке?»

«...Нет, я не знаю».

«Потому что у них трипофобия»*

*三尸恐惧 (mìjǐ kǒngjù zhèng) означает «трипофобия» (страх плотных скоплений).

Термин «三尸» (mìjǐ) в этом контексте относится к «плотному», как в плотных скоплениях.

Однако «密» (mì) может также означать «секрет», а «集» (jí) может означать «тексты» или «коллекции». Таким образом, «三尸» может звучать как «секретные тексты» или «секретные руководства», которые часто ассоциируются с боевыми искусствами. В общем игра слов.

«...»

Днем они перегруппировались, и Юй Вэнь и Чу Хань снова стали товарищами по команде, схваченными фермерами для прополки. Юй Вэнь прополкал сорняки, рассказывая странные холодные шутки.

Он был настолько серьёзен, что Чу Хань тоже слушал серьёзно.

[Чу Хань: (пытается понять) (не понял) (ругается)]

[Кто-нибудь, спасите нашего учителя Чу, он выглядит так, будто вот-вот сломается!]

[Появился новый СР! Как мы можем не прогрессировать!]

[Кто сверху, а кто снизу?]

[...Они оба выглядят так, будто их нужно сильно любить в постели...]

[Забудьте об этом, на этот раз я их отпущу...]

[Ура! ЮйЧу — лучший!]

Вечером, выслушав рассуждения Юй Вэня, Чу Хань спросил его, есть ли у него сверхспособности.

Юй Вэнь не мог этого отрицать, поэтому он просто признался.

Чу Хань продемонстрировал ряд эмоций: «Я знал это», «горд», «очень взволнован» и «пытается взять себя в руки».

Он тихо сказал Юй Вэню: «Не забудь попросить группу программы вырезать эту часть, не выпускай ее в эфир...»

Юй Вэнь ответил: «Не волнуйся. То, что должно быть показано, будет показано, а то, что не должно, естественно, не будет показано».

На лице Чу Ханя отразилось облегчение.

[Чу Хань смотрит шоу: Слишком рано почувствовал облегчение.]

[Шоу раскрыло секрет суперспособностей, чтобы спасти мир. А что, если злая организация увидит это?!]

[Чу Хань: Это секрет, который знаю только я, или его может знать вся страна? Если все могут знать, то я не буду слушать.]

[Ой, какие милые малыши, жуют в углу, мамочка хочет вас поцеловать!]

[Отчет! ЮйЧу СР в тренде!]

[Отлично, весь мир должен популяризировать дружбу наших детей!]

Не прошло и десяти минут.

Юй Вэнь прошептал на ухо Чу Ханю: «Нет никакого супергероя, и у меня нет суперспособностей. Я солгал тебе вчера вечером».

[Отлично, ЮйЧу СР распался.]

[Черт! Еще одна трендовая тема , #ЮйЧуСРраспался#]

[Главное, что Чу Хань действительно в это поверил! Разве это не еще более шипперски?]

[Ладно, запишите меня, я откушу кусочек.]

Последняя сцена была дополнительным интервью с Чу Ханем после окончания записи. Сотрудники спросили его: «Учитель Чу, в сети много обсуждений на тему сверхспособностей. О чем вы думали в то время? Вы были разочарованы, когда узнали, что у учителя Юй нет сверхспособностей?»

Чу Хань помолчал мгновение, затем вежливо улыбнулся, в его улыбке было три части грусти, три части обиды и четыре части смущения, что сделало его улыбку особенно натянутой.

Чу Хань (фальшивая улыбка): «Нет, я тоже не поверил. Это была просто шутка между коллегами. Я бы не воспринял это всерьез, ха-ха-ха».

['Я тоже не поверил']

[«Шутка между коллегами». «Я бы не воспринял ее всерьез».]

[Хахаха]

[Чёрт, он определённо в это поверил.]

[Как он может быть таким милым!!!]

—

Наконец, закончив просмотр, Юй Вэнь с облегчением вздохнул.

Он встал, чтобы взять свои маленькие помидоры, и как раз в тот момент, когда он встал, дверь открылась, и вошёл Се Хэю, неся сумку, полную продуктов, и переобуваясь у входа.

Юй Вэнь: «...»

Се Хэю поднял глаза и увидел, что он застыл на месте. Его холодный взгляд скользнул по нему, а его миндалевидные глаза опасно сузились.

«Не носишь обувь?»

Юй Вэнь запоздало пошевелил пальцами ног и посмотрел вниз — он просто встал, чтобы схватить помидоры, он подумал, что это будет быстро, поэтому он не надел тапочки. Теперь он стоял на холодном керамическом полу в одних белых носках.

Заметив пристальный взгляд Се Хэю, Юй Вэнь неловко поджал пальцы ног и быстро откинулся на спинку дивана, плотно закутав ноги в одеяло.

«Несчастный случай. Я услышал шум и подумал, что это вор, поэтому я поспешно встал...»

Больной и испытывающий чувство вины, он на самом деле не чувствовал себя виноватым из-за лжи.

Се Хэю ничего не сказал, его спокойный взгляд пригвоздил Юй Вэня к дивану, пока он нес продукты на кухню.

Юй Вэнь заметил, как он кладет ключи обратно в маленькую корзинку на обувном шкафу.

«Когда он их взял?» — задался вопросом Юй Вэнь.

Взяв ключи, он, естественно, собирался вернуться. Юй Вэнь осознал, что неправильно понял уход Се Хэю, и некоторое время сидел в оцепенении, тихо говоря: «Болезнь действительно делает человека глупым...»

«Не хочешь спать?» — снова появился перед ним Се Хэю, держа в руках пластиковый пакет. «В составе смеси есть снотворный ингредиент. Если хочешь спать, иди в кровать. Не спи на диване, простудишься».

«...» Юй Вэнь посмотрела на него, медленно моргая.

Се Хэю: «Я принес вонтоны, хочешь?»

Две минуты спустя они сидели рядом на диване. Вонтоны были разложены по маленьким мискам, как раз подходящим для того, чтобы Юй Вэнь мог держать их одной рукой. Он откусил пару кусочков и украдкой взглянул на человека рядом с собой.

Се Хэю печатал на своем компьютере, свет экрана освещал его сосредоточенный профиль.

Учитель Се только что произнес 29 слов. Означает ли это, что холодная война закончилась?

Юй Вэнь глубоко задумался и анализировал добрых полминуты, больше, чем думал за все время выступления.

«Что случилось?» Удивительно, но первым заговорил Се Хэю. Скрытые взгляды Юй Вэня были слишком очевидны, чтобы их игнорировать. Се Хэю закончил печатать раздел, сохранил его и повернулся, чтобы посмотреть на него.

«Не нравятся вонтоны?»

Юй Вэнь инстинктивно кивнул, а затем покачал головой: «Вонтоны вкусные, просто я не голоден».

На самом деле, он думал, что вонтоны было трудно есть. Несмотря на то, что не было зеленого лука или чили, суп был с толстым слоем масла, а оболочки вонтонов были толстыми с небольшим количеством начинки...

Но он давно знал, что такие честные мысли высказывать не нужно. Другие сочтут их претенциозными, за исключением семьи, тем более, что они куплены по доброте душевной.

Юй Вэнь небрежно поставил миску, сказав: «Разве сегодня не выходные? Почему ты все еще работаешь над своим вступительным отчетом? Так торопишься?»

Се Хэю искоса посмотрел на него, его миндалевидные глаза были длинными и глубокими, свет под ресницами был таким же спокойным, как глубокий родник, источая понимающее сияние.

Он опустил взгляд, небрежно скользнув взглядом по миске с вонтонами.

«Конец семестра, много задач. Я также беру курсы для младших классов в следующем году, вероятно, буду занят еще полмесяца».

«Понятно, тогда тебе не нужно оставаться со мной, возвращайся в университет». Юй Вэнь

выпрямился и улыбнулся. «Я сам о себе позабочусь».

Се Хэю медленно отвел взгляд от лица Юй Вэня и закрыл ноутбук.

«Нет».

Он встал: «Твоя температура не спала. Я не уверен, кто-то должен за тобой присматривать. Я останусь, пока твоя температура не спадет».

«Если не хочешь есть, не ешь. Скажи мне, что ты хочешь, и я приготовлю». Се Хэю взял миску с вонтонами и пошел на кухню, его вежливый голос слабо доносился через стеклянную дверь: «Извини за беспокойство сегодня».

Юй Вэнь: «...»

Это не проблема, просто, как бы это сказать...

Юй Вэнь взял пистолет-термометр и направил его на себя: «пии».

37,8°C.

Никакого падения.

Ему пришлось отказаться от идеи убедить Се Хэю уйти, сказав: «Мне уже лучше».

—

Пока он болел, на Weibo разгорелась настоящая буря.

Вчера вечером появились признаки того, что многие маркетинговые аккаунты тихо перепечатывали и даже подливали масла в огонь, но без существенных доказательств обсуждения, связанные с Си Су, были омрачены взрывной популярностью этого эпизода «Горного двора», поэтому лишь немногие пользователи сети заметили эти слухи.

Однако сегодня рано утром соответствующая тема незаметно поднялась в список трендов.

#HuitengGroupНезаконнорожденныйСын#

Информатор заявил, что располагает существенными доказательствами внебрачной связи председателя Huiteng Group Фэн Минцзе и его хаотичной личной жизни, сообщив, что у Фэн

Минцзе был роман с сотрудницей компании через год после женитьбы на дочери семьи Сюй двадцать два года назад, в результате чего у них родился сын того же возраста, что и Фэн Чэнчжоу.

Информатор уточнил, что этот внебрачный сын теперь работает артистом в индустрии развлечений и раскроет свою личность в полдень, а также предоставит имеющиеся у него доказательства.

Не будет преувеличением назвать это грандиозным скандалом.

Если бы информация оказалась правдой, это повлияло бы на стоимость акций Huiteng Group и привело бы к значительным колебаниям, а раскрытый артист оказался бы втянут в скандал, что затруднило бы его дальнейшую карьеру в центре внимания.

Половина индустрии развлечений в одно мгновение пришла в смятение. Пользователи сети коллективно искали 22-летних артистов-мужчин, и к утру был готов всеобъемлющий документ, охватывающий жизнь всех артистов-мужчин, от топ-звезд до второстепенных знаменитостей, который просто ждал, когда осведомитель предоставит больше подробностей, чтобы найти нужного человека.

Если бы кто-то вроде Се Цзямао увидел это, он бы сразу подумал, что целью осведомителя было не раскрытие скандала, а шантаж. Распространять слухи означало поднять цену, намереваясь получить существенную сумму от Huiteng Group.

Будет ли скандал раскрыт, зависело от переговоров между обеими сторонами.

Если бы Юй Вэнь увидел это, он мог бы заключить из кратких подробностей, что упомянутый незаконный сын был Си Су. Из легкого чувства сочувствия он мог бы дать Си Су предупреждение, чтобы подготовить его.

К сожалению, Юй Вэнь сегодня заболел и не был в настроении пользоваться интернетом.

Се Цзямао тоже не знал Си Су.

Пока в сети царил хаос, голубые волосы сидел дома и играл в видеоигры. Он взглянул на трендовую тему, саркастически подумав: возмездие Фэн Минцзе уже здесь.

После полудня он увидел яркую популярную тему #СиСуНезаконнорожденныйСын# и не поверил своим глазам.

Я???

Кто выложил в интернет грязное белье моей семьи?

Он наконец снял наушники и быстро просмотрел всю информацию по трендовой теме. Убедившись, что он действительно был тем, кого разоблачили, он медленно закрыл глаза.

Возмездие Фэн Минцзе не последовало...

Возмездие Си Су уже наступило.

—

В полдень Се Хэю приготовил простой обед из двух блюд и супа, отодвинул журнальный столик в сторону и поставил складной стол, чтобы Юй Вэнь мог есть и смотреть телевизор.

Юй Вэнь смотрел развлекательное шоу «Королевская битва», и чем больше он смотрел, тем сильнее у него болела голова.

«Я не хочу идти на это варьете», — жалобно сказал он.

Се Хэю взглянул на экран и сразу понял: «Потому что это утомительно?»

«Королевская битва» стала популярной благодаря своему запутанному сюжету и умным механизмам. Домашние зрители сочли ее ошеломляющей, но при более пристальном рассмотрении выяснилось, что для прохождения испытаний требовались не только мозги, но и физическая сила.

Гости шоу были измотаны.

После недолгого раздумья Се Хэю сказал: «Если ты действительно не хочешь идти, просто сообщи Се Цзямао. Он не будет тебя заставлять».

«Неважно». Юй Вэнь просто говорил небрежно. На самом деле его соблазнили красивые наряды в шоу. Кроме того, у него было сильное сердце, и он не боялся призраков, что делало его идеальным для такого рода шоу.

Сделав шаг назад, босс упорно трудился, чтобы получить эту возможность. Отказ от нее обесценил бы усилия других.

Он наклонился вперед, взял палочки для еды и обнаружил на рисе жареное яйцо.

Когда он ткнул его, из него вытек золотистый желток.

«Яйцо всмятку!» — удивленно воскликнул Юй Вэнь.

Се Хэю приготовил чашку лекарства от простуды, оставил его в сторону, чтобы оно остыло, и сказал: «Ешь, пока горячее. Сегодня на столе нет ничего, что тебе не понравится. Не будь привередливым и не дай еде остыть».

Юй Вэнь вспоминал: «Я не...»

Се Хэю: «На шоу».

Юй Вэнь закрыл рот.

И обед, и ужин в «Горном дворе» были барбекю, но они были пережарены. Гости делали это сами, и для придирчивого едока это был кошмар. Несмотря на большой выбор, он в итоге ковырялся в еде и не съел много, оставшись неудовлетворенным.

Чу Хань даже спросил, привередлив ли он в еде.

Отщипывая зеленый лук от еды, он ответил: «Нет, просто не голоден».

В конце концов Чу Хань поджарил для него тарелку лучшей свиной грудинки, которую он съел целиком, хотя на самом деле нашел ее неаппетитной, так как мясо было несвежим.

«Не следует быть слишком претенциозным», — напомнил себе Юй Вэнь.

В этот момент Юй Вэнь наконец понял, почему его первой реакцией при виде Се Хэю этим утром было чувство вины.

Потому что учитель Се был первым человеком, который узнал, что он придирчивый едок, просто по пакету апельсинов. Этот человек был очень проницательным, как и он.

«...А учитель Се тоже смотрел мое шоу?» Он украдкой поднял взгляд от своей миски с рисом.

«Ага».

«Как много ты видел?»

«Всё».

«Хахаха, последний эпизод был обновлен только вчера вечером. Разве учитель Се не очень

занят? Как ты находишь время, чтобы смотреть шоу?»

«Если я могу найти время, чтобы написать свой вступительный отчет, почему я не могу найти время, чтобы посмотреть шоу?»

Юй Вэнь онемел. «Эти две вещи... одинаково важны?»

«Да». Складной столик был маленьким, а Юй Вэнь хотел смотреть телевизор во время еды, поэтому Се Хэю поставил его для него. Теперь Се Хэю сидел боком рядом с ним, его высокая фигура занимала небольшое пространство, выглядя довольно стесненной.

Он сказал: «Я твой помощник, хотя и не очень компетентный».

Се Хэю был нежен, скрупулезен и обладал странным чувством морали и ответственности. Любая задача, которая ложилась на его плечи, должна была быть выполнена хорошо.

Иногда Юй Вэнь чувствовал, что он излишний перфекционист.

Юй Вэнь уставился в изумлении, его взгляд упал на шею Се Хэю, его кадык выдавался вперед, поднимаясь к четкой линии подбородка. Со стороны этот двадцатилетний молодой человек выглядел довольно стройным.

Он тихо сказал: «Твоя учеба важнее. Нет нужды в том, чтобы другие роли затмевали её. Я всегда хорошо заботился о себе, даже без помощника. Ты был так занят в последнее время, что время, потраченное на просмотр шоу, может повлиять на твою...»

«Сначала поешь», — прервал его Се Хэю.

«...Ой».

Юй Вэню пришлось сдерживать свою длинную речь.

Понаблюдав, как он съедает полмиски, Се Хэю сказал: «Я привык заканчивать курсовые работы на следующие два года вперед, но эта спешка в конце семестра вызвана тем, что я хотел освободить время на вторую половину года, поэтому я перенес многие задачи на более ранний срок».

«Во второй половине года твой график будет плотным. Ты не сможешь путешествовать в одиночку, как сейчас. Се Цзямао обязательно наймет для тебя нового помощника, но тебе нужен кто-то надежный рядом».

Юй Вэнь инстинктивно сказал: «Разве это не работа менеджера?»

Се Хэю помолчал немного: «Как ты думаешь, он надежный?»

«...Истинно.»

График его босса еще более плотный, чем у него самого как артиста.

Starlight Media на самом деле всего лишь импровизированная организация!

Вспомнив слова Се Хэю, Юй Вэнь привычно подсчитал и вдруг понял, что Се Хэю стал говорить гораздо больше с тех пор, как вернулся из магазина, даже больше обычного.

Юй Вэнь поставил миску и наклонился, чтобы посмотреть на выражение лица Се Хэю.

«Учитель Се, ты больше не злишься?»

Взгляд Се Хэю остановился.

«Злюсь? Я не злился».

«Не лги мне», — Юй Вэнь уверенно погрозил пальцем. «Ты определенно был зол. Я могу сказать это с первого взгляда».

По уровню пронизательности он не уступал Се Хэю.

Такие пронизательные люди не должны лгать друг другу.

Взгляд Юй Вэня был ярким и ясным, требуя правды.

Се Хэю некоторое время смотрел на него, затем сжал губы: «Извини».

Юй Вэнь не мог не любопытствовать: «Почему ты разозлился? Потому что я заболел? Но это не моя вина, что я заболел».

«...Нет». Се Хэю отвернулся и через мгновение выдохнул, сказав: «Когда ты подошел, чтобы открыть дверь, твой голос был хриплым, а лицо пылало красным. На тебе была только тонкая рубашка; твой компьютер все еще был включен, а твои тапочки валялись рядом с твоим компьютерным креслом. Кровать не была застелена. Очевидно, ты не спал в постели прошлой ночью, а спал за компьютерным столом, поэтому ты и заболел».

Юй Вэнь: «...Ты действительно Конан?»

Се Хэю: «Главное, что ты был настолько не в себе, что не носил ни тапочек, ни носков».

Юй Вэнь: «...»

Мне не следовало спрашивать.

Теперь он снова почувствовал себя виноватым.

—

<http://bllate.org/book/14494/1282808>